Глава 127: Красивый демон

- Тетя, пожалуйста, спаси меня, - прошептала урожденная Ван госпоже Ван. Последняя холодно ответила:

- Если я спасу тебя, кто спасет моего сына?

Всхлипывания урожденной Ван резко оборвались. Госпожа Ван продолжала:

- Я поспрашивала и узнала, что случилось. Если бы ты не плакала и не шумела, Аньши не отвел бы тебя во дворец. По приказу Вдовствующей Императрицы были приглашены только первые жены. Позволь мне спросить тебя, какой женой считаешься ты?

Гнев госпожи Ван усиливался по мере того, как она говорила. Если бы в тот день ее сын не взял эту женщину с собой на суд, равзе на них обрушилось бы такое несчастье?

- Проклятая девочка, - сказала госпожа Ван, - Не было бы проблем, если бы я проучила тебя дома, но то был императорский дворец. Ты действительно думаешь, что несколько слез и небольшое жалостливое представление были бы достаточны, чтобы тебя простили!?

Урожденная Ван посмотрела на госпожу Ван с ошеломленным видом, ее щеки были покрыты слезами. На ее памяти ее тетя и одновременно ее свекровь никогда не говорила ей жестоких слов.

- Ты не только навредила Аньши, но и всем женщин клана Ван, - сказала госпожа Ван, - Слово «шлюха», однажды слетевшее с губ Его Величества, исковеркала будущие перспективы замужества для всех девушек клана Ван.

- Тетя? - урожденная понимала, что это неправда. Почему же это моя вина? Где я оступилась? Се Аньши был обручен с ней с самого начала, но она стала ему равной женой, а не надлежащей супругой, и была привезена в поместье через одну из боковых дверей, как обычная наложница. Она родила Се Аньши сына и осталась рядом с ним, так в чем же она виновата?

Госпожа Ван махнула рукавами и ушла. Даже вид урожденной Ван сердил ее. Она ничего не знала об этой девушке. Если бы она знала, что все закончится так, она никогда бы не позволила ей войти в поместье! Губы урожденной Ван дрожали, а фигура госпожи Ван уменьшилась на расстоянии. Тогда она закричала:

- Твой клан Се покарает кармическое возмездие! Вы обязательно получите свои сполна!

Фигура госпожи Вана исчезла в темноте в конце зала, и даже не обернувшись. Когда с Се Аньши все образумится, она поищет еще одну хорошую жену для своего сына. Как могла такая женщина, как урожденная Ван, которую Его Величество назвал шлюхой, когда-либо снова делить кровать со старшим сыном первой жены клана Се?

Молодая урожденная Ван прислонилась к решетке, скользнула вниз и села на землю. Семья мужа хотела отречься от нее, в то время как ее собственная семья тоже собиралась оставить ее. Почему все так относятся ко мне? Она громко зарыдала при этой мысли, не желая принять ситуацию. Но как она могла теперь изменить свою судьбу?

Спустя некоторое время кто-то постучал по решетке ее камеры. Молодая урожденная Ван подумала, что это возвратилась госпожа Ван, чтобы отомстить, и быстро подняла голову. Губы

ее посетителя улыбались, несмотря на холодную нахмуренность бровей. Это был тот самый человек, которого она видела во дворце, – Лоу Цзыгуй.

- Каково это быть брошенной женой? - тихо спросил Лоу Цзыгуй.

Урожденная Ван открыла и закрыла рот несколько раз, прежде чем подалась назад.

- Что вы собираетесь делать со мной?

- Сегодня урожденная Цинь вместе с командующим войсками Цинь Сюаньем покинула военно-морские силы и отправилась обратно в Цзяньнань, - сказал Лоу Цзыгуй, - Они поженятся в имении клана Цинь в Цзяньнань. После того, как урожденная Цинь вышла замуж за человека их клана Се, она каждый свой день проводила подавленная под твоим каблуком. Но сейчас все обернулось таким образом, что тебе не на кого положиться, а она соединилась с тем, кто всегда обожал ее.

Урожденная Ван молча смотрела на Лоу Цзыгуя, а затем вдруг зарыдала:

- Эта шлюха!

- Шлюха? - Лоу Цзыгуй улыбнулся, - Все в мире знают, что шлюха – это ты, дочь клана Ван. Разве твоя тетя не сказала тебе тогда? Древние и выдающиеся семьи уже отказываются от брачных контрактов с вашим кланом.

Урожденная Ван начала спорить и кричать:

- Я уже замужняя женщина, теперь я – Ван из клана Се!

- Если бы клан Ван знал хороший способ проинструктировать своих дочерей, - бесстрастно сказал Лоу Цзыгуй, - почему бы Его Величество нарек тебя шлюхой? - Когда он закончил, он посмотрел на плоский живот урожденной Ван. Урожденная Ван неосознанно схватилась за живот двумя руками, прежде чем горе охватило ее и утопило в рыданиях.

- Ты просто никчемная в сравнении с урожденной Цинь, - холодно сказал Лоу Цзыгуй.

Молодая урожденная Ван выглядела одержимой, когда бросилась на решетку и закричала:

- Она всего лишь брошенная жена!

- Брошенная жена? - сказал Лоу Цзыгуй, - Разве никто не сказал тебе, что это именно урожденная Цинь официально развелась с Се Аньши? Твой муж – вот кто брошенный.

Глаза урожденной Ван расширились, она бормотала:

- Это невозможно.

- Когда Его Величество поддерживает урожденную Цинь, нет ничего невозможного, - сказал Лоу Цзыгуй.

Урожденная Ван уставилась на Лоу Цзыгуя, ее глаза постепенно наливались кровью. Как эта женщина, урожденная Цинь, может быть лучше меня?

- Прекрати сравнивать себя с ней, - сказал Лоу Цзыгуй, его голос был таким же холодным, как всегда, - Ты не можешь победить ее. Независимо от того, насколько богатой или раскошной,

жалкой или несчастной она может быть, есть один человек, который никогда не покинет ее. Между тем, ты застряла здесь, защищая не что иное, как бесполезную кучу мусора. Более того, он недостаточно хороший человек, чтобы разделить с тобой твои испытания и несчастья.

Урожденная Ван закрыла уши, не желая слушать дальше, но она знала, что слова Лоу Цзыгуя были правдой.

- Ты по-прежнему можешь быть мне полезна, - пробормотал Лоу Цзыгуй, - Урожденная Ван, я могу тебе помочь.

Урожденная Ван опустила руки, прикрыв уши, подозрительно взглянув на Лоу Цзыгуя. Ее глаза сверкнули от недоверия и негодования, но также легким проблеском надежды. Теперь, когда она оказалась в ловушке зыбучих песков, она не могла не желать, чтобы кто-то подал ей руку и вытащил ее.

- У тебя есть двое сыновей и одна дочь, - Лоу Цзыгуй был похож на красивого демона, отравляя и околдовывая человека, которого он поймал в западню, - Теперь, когда тебя назвали шлюхой и обе твои семьи оставили тебя, что будет с твоими детьми?

На этот раз молодая урожденная Ван не стала кричат, а только смотрела на Лоу Цзыгуя, а слезы текли по ее лицу, как водопад.

- Урожденная Цинь стала женой командующего восками в то время, как тебя отшвырнули, - продолжил Лоу Цзыгуй, - Се Аньши обязательно вступит в брак. Когда у него появтсся дети от новой жены, твои дети, урожденная Ван, тебе знать лучше, чем мне, о судьбе детей наложниц в клане Се.

- Больше ни слова, - тихо сказала урожденаня Ван.

- Будешь работать на меня? - спросил Лоу Цзыгуй.

Урожденная Ван прижалась к решетке своей клетки и горько заплакала. Время, похоже, замедлилось, когда Лоу Цзыгуй терпеливо смотрел на нее из-за решетки.

- Что ты хочешь, чтобы я сделала? - наконец, Лоу Цзыгуй услышал слова, которые он ждал. Молодая урожденная Ван вытерла слезы и заговорила хриплым голосом.

- Через два дня я прикажу освободить тебя, - тихо сказал Лоу Цзыгуй, - После того, как ты вернешься в поместье Великого Наставника, кое-кто даст тебе одну вещь. Меня не волнует, как ты это сделаешь, но тебе нужно сделать так, чтобы старая дама клана Се съела эту вещь.

Молодая урожденная Ван побледнела.

- Ч-что ты хочешь, чтобы я дала старой даме?

Лоу Цзыгуй улыбнулся.

- Ты все еще волнуешься об этой старой даме? Урожденная Ван, Небеса и Земля уничтожат человека, который не заботится о себе. Сейчас не время для тебя заботиться о морали.

Молодая урожденная Ван молчала, покачав головой.

- Есть люди, специально назначенные для сопровождения старой дамы. У меня нет никакой возможности сделать это.

- Ну, вот и все, - кивнул Лоу Цзыгуй, - Тогда можешь просто притвориться, что я никогда не заходил.

Когда урожденная Ван увидела, что Лоу Цзыгуй собирается уходить, она с тревогой закричала:

- Что ты можешь мне дать?

Лоу Цзыгуй остановился.

- За исключением того, чтобы отозвать назад урожденную Цинь, я могу восстановить твою прежнюю жизнь и сделать так, чтобы Его Величество забрал свои слова обратно, тем самым сделав тебя добропорядочной супругой Се Аньши.

- Это невозможно, - урожденная Ван покачала головой. Слова Его Величества имели большой вес. Как он мог просто взять их обратно?

- Это Его Величество постановил отправить тебя в тюрьму, - сказал Лоу Цзыгуй, - Естественно, я тоже не пришел сам по себе.

Значит, это идея Его Величества? Молодая урожденная Ван посмотрела на Лоу Цзыгуя с сердцем, полным догадками.

- Если ты сможешь покинуть эту камеру через два дня, ты, естественно, увидишь, заслуживают ли мои слова доверия, - сказал Лоу Цзыгуй, - Но помни, что если ты сосредоточишься только на своей свободе, а не на том, что тебе нужно сделать, ты вернешься в эту тюремную камеру. К тому времени не будет никого, кто мог бы тебе помочь.

- Старая дама, старая дама умрет? – спросила урожденная Ван с большим трудом.

- Не умрет, - сказал Лоу Цзыгуй, - Она старая и больная, как свеча, гасимая ветром. Кто может быть так жесток, чтобы забрать ее жизнь?

- Тогда вы...

- Так ты сделаешь это или нет? - Лоу Цзыгуй не дал ей времени задать еще один вопросов. До того, как урожденная Ван смогла отреагировать, она уже утвердительно кивала головой.

- Ты не должна слишком недооценивать себя, - Лоу Цзыгуй улыбнулся урожденной Ван, его голос был тихим, - В конце концов, ты родила Се Аньши детей и вырастила их. Это было бы не на руку репутации клана Се, если бы они отшвырнули бы тебя вот так вот.

Пальцы молодой урожденной Ван сжали прутья решетки, побледнев от силы ее сжатия.

- Ты можешь передать мои слова и к клану Се, - добавил Лоу Цзыгуй, - Однако, в то время как клан Се мог бы и поблагодарить тебя, ты всегда будешь шлюхой, если Его Величество не отменит свой указ. У тебя и у детей Се Аньши никогда не будет возможности восстановиться в глазах общества.

- Почему я должна вам доверять? – возразила урожденная Ван.

- Потому что у тебя нет другого выбора, - сказал Лоу Цзыгуй, прежде чем он повернулся и ушел. Тусклый мерцающий фонарь заслонил длинную тень его уходящей фигуры. Сила молодой урожденной Ван оставила ее тело, и она снова опустилась на землю. Она хотела прикрыть лицо руками, но обнаружила, что ее пальцы бесконтрольно дрожали.

Когда Лоу Цзыгуй покинул императорские тюрьмы, к нему подошел обычный на вид тюремщик среднего возраста и пробормотал:

- Верховный Главнокомандующий, госпожа Ванг уже вернулась в поместье. Перед отъездом она дала 1000 серебряных таэлей, которые нужно разделить между охранниками тюрьмы.

- Хорошо, - сказал Лоу Цзыгуй, - Ты хорошо поработал.

- Верховный Главнокомандующий, как насчет чиновников судов?

- Лучше побеспокоиться о текущих делах касательно нынешних чиновников, - сказал Лоу Цзыгуй, - Более того, Се Аньши и компания повелительно объявили преступников. Даже если суд потрудился, они все равно не осмелятся освободить их.

Тюремщие поклонился.

- Этот смиренный понимает.

Лоу Цзыгуй быстро направися прочь из суда, а затем направил свою лошадь ко дворцу. Всякий раз, когда умирали родители или старшие родственники, их сын должен был соблюдать трехлетний траура в знак сыновнего благочестия. Верхом на лошади, Лоу Цзыгуй задержал взгляд на старой даме рядом с дорогой.

Как только старая дама Се умрет, даже такой сильный и влиятельный человек, как Великий Наставник Се, будет вынужден покинуть общественную жизнь, чтобы показать свое сыновнее благочестие. Таким образом, он не сможет использовать своего двойника, даже если он с успехом захватит трон.

- Хьяа, - Лоу Цзыгуй понукал лошадь, промчавшись мимо белокурой старушки. Старая дама клана Се должна умереть. Только тогда я могу воспользоваться хаосом в клане Се, чтобы вывести Нин Сяояо из столицы.

Госпожа Ван отправилась обратно в поместье Великого Наставника. Как только она спустилась, она спросила:

- Где Великий Наставник?

Заловка Тан приняла госпожу Ван и поспешно сказала:

- Ваша милость, Великий Наставник не покидал свой кабинет с тех пор, как вошел туда.

Госпожа Ван почувствовала облегчение, прогуливаясь до ворот усадьбы. Одна из служанок старой дамы ждала у двери и быстро заговорила при виде госпожи Ван:

- Ваша милость, старая дама хочет, чтобы вы ее навестили.

Госпожа Ван вытерла глаза, полные слез, прежде чем повести заловку во двор старой дамы.